

Чернышова Тамара Анатольевна

магистрант НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Туранин Владислав Юрьевич

д.ю.н., профессор (БГИИК, НИУ «БелГУ»)

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АДВОКАТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: Современное российское законодательство закрепляет принципы равенства и состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, что предполагает равное количество прав, которыми наделены стороны защиты и обвинения. Однако, как показывает практика, несмотря на закрепление данных признаков, в вопросе собирания доказательств по уголовному делу сторона защиты находится в проигрышном положении, нежели сторона обвинения. В рамках данного исследования нами рассматриваются особенности института адвокатского расследования и механизма собирания адвокатом доказательств в ходе адвокатского расследования в рамках уголовного судопроизводства, а также проводится анализ основополагающих теоретических и практических проблем, с которыми адвокаты-защитники сталкиваются в процессе данного вида деятельности.

Ключевые слова: адвокат-защитник, адвокатское расследование, уголовное судопроизводство, собирание доказательств, истребование доказательств, адвокатский опрос.

Abstract: Modern Russian legislation enshrines the principles of equality and competitiveness of the parties in criminal proceedings, which presupposes an equal number of rights granted to the parties to the defense and prosecution. However, as practice shows, despite the consolidation of these signs, in the matter of collecting evidence in a criminal case, the defense side is in a losing position than the prosecution side. Within the framework of this study, we consider the features of the institution of

an attorney's investigation and the mechanism for collecting evidence by a lawyer during an attorney's investigation in criminal proceedings, as well as an analysis of the fundamental theoretical and practical problems that defense lawyers face in the course of this type of activity.

Keywords: lawyer-defender, lawyer's investigation, criminal proceedings, evidence collection, evidence recovery, lawyer's survey.

Согласно статье 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ), уголовное судопроизводство в Российской Федерации осуществляется на основании принципа состязательности сторон, вместе с тем в статье 224 этого же нормативно-правового акта закрепляется принцип равенства сторон в уголовном судопроизводстве, что подразумевает наличие у стороны защиты равных, по отношению к стороне обвинения, прав для предоставления доказательств и заявления ходатайств¹. То есть, законодатель предполагает, что сторона защиты наделяется равнозначными средствами и механизмами для доказывания в уголовном судопроизводстве для реализации принципа состязательности сторон.

Вместе с тем, в действующем УПК РФ существует противоречие в данном аспекте, а именно оно выражается в том, что сторона обвинения, представленная правоохранительными органами, наделена большим спектром прав и возможностей для осуществления доказывания по уголовному делу, что позволяет эффективнее осуществлять сбор доказательств по делу и поддерживать линию обвинения. При этом, адвокат-защитник, который, как правило, представлять сторону защиты, наделен очень малозначительным количеством правовых инструментов, с помощью которых он может осуществлять собирание доказательств в ходе своего адвокатского расследования. Помимо меньшего количества способов собирания доказательств, действующее уголовно-процессуальное законодательство имеет неоднозначную и недостаточную правовую регламентацию предоставления

¹ Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025, с изм. от 17.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. С. 2954.

данных доказательств адвокатом в органы предварительного следствия и в суд, что оказывает негативное влияние как на весь институт адвокатского расследования, так и на построение эффективной линии защиты.

Необходимо понимать, что наделение адвоката правом по собиранию доказательств в уголовном судопроизводстве обуславливается двумя основными факторами: во-первых, правовой природой его функций в уголовном судопроизводстве в целом, а именно в защите прав и законных интересов своего доверителя, во-вторых, в характере неотложности осуществления указанной функции, что предполагает своевременное предоставление в судебном разбирательстве доказательств, которые опровергают доводы стороны обвинения. Исходя из этого, адвокаты должны быть наделены объемным перечнем прав для собирания доказательств, которые позволили бы эффективно выстраивать убедительную линию защиты. Однако, принципы равноправия и состязательности сторон нарушаются тем, что сторона защиты на стадии предварительного расследования находится в заведомо проигрышном положении в вопросе инструментов по сбору и предоставлению доказательств.

Полномочия адвоката-защитника по собиранию доказательств закреплены в части 3 статьи 86 УПК РФ. Согласно указанной статье, адвокат вправе осуществлять следующие действия по собиранию доказательств: «1) получения предметов, документов и иных сведений; 2) опроса лиц с их согласия; 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии»². При этом на практике существует ряд проблем, которые препятствуют реализации указанных прав, что негативно сказывается на ходе адвокатского расследования.

Как справедливо отмечает М.Ш. Буфетова, основной проблемой реализации права адвоката на получение предметов, документов и иных

² Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025, с изм. от 17.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. С. 2954.

сведений является отсутствие правовой регламентации процесса их получения³. Действующий УПК РФ предусматривает в статье 165 регламентацию поучения документов, предметов и иных сведений следственными органами, однако данные положения не могут быть применены к адвокату. Российское уголовно-процессуальное законодательство никак не закрепляет порядок получения предметов, документов и иных сведений адвокатом, а значит, как минимум, адвокат никак не может подтвердить получение данных предметов законным путем. На практике не редко встречаются ситуации, когда следователи (дознаватели) или суд не приобщают к материалам дела документы, предметы и иные сведения, представленные адвокатом. При чем, как правило, такое решение следователя (дознавателя) или суда носит необоснованный характер и ссылаются на то, что представленные доказательства были получены путем, который не предусмотрен законом или же и вовсе нарушает положения уголовно-процессуального законодательства.

Примером такого неправомерного поведения со стороны следственных органов и суда является ситуация с адвокатом-защитником К., который хотел приобщить к материалам уголовного дела доказательства, полученные в ходе проведения адвокатского расследования, однако следователь ему в этом отказал. К. подал жалобу на отказ следователя в приобщении дополнительных документов к материалам дела в суд, но судом в удовлетворении указанной жалобы было отказано. Судья мотивировал отказ в удовлетворении жалобы тем, что надзорная функция суда реализуется исключительно по вопросам нарушения конституционных прав участников уголовного процесса, а также по вопросу реализации прав каждого человека на доступ к правосудию⁴. Таким образом, исходя из содержания указанной жалобы, выходит, что судебный контроль по вынесению решений органами предварительного расследования адвокаты могут

³ Буфетова М.Ш. Актуальные проблемы доказательственной деятельности защитника в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2021. № 4 (22). С. 44.

⁴ Копейкина И.В. Представление доказательств адвокатом в уголовном судопроизводстве // Достижения науки и образования. 2021. № 3 (75). С. 53.

реализовать только в том случае, если решение следователя (дознвателя) нарушают конституционные права граждан. Конечно мы не можем отрицать того факта, что право на приобщение дополнительных доказательств адвокатом-защитником не является конституционным, однако оно является основополагающим правом для реализации права на защиту граждан в уголовном судопроизводстве.

Именно поэтому мы считаем, что необходимо внести дополнения в пункт 1 части 3 статьи 86 УПК РФ, которые бы регламентировали порядок предоставления адвокатом-защитником предметов, документов и иных сведений в материалы уголовного дела для реализации права гражданина на защиту своих законных интересов. Данные дополнения должны быть внесены таким образом, чтобы закрепить все необходимые действия со стороны адвоката, чтобы предоставляемые доказательства считались полученными законным путем. Так, мы считаем возможным закрепить следующей формулировкой в п. 1 ч.3 ст. 86 УПК РФ: «Получение документов, предметов и других сведений. Адвокат имеет право приобщить к материалам уголовного дела документы, предметы и иные сведения, относящиеся к рассматриваемому уголовному делу, которые были им получены на добровольной основе от обвиняемого (подозреваемого) или третьих лиц в ходе осуществления своих полномочий в качестве адвоката-защитника. При предоставлении предметов, документов и иных сведений адвокат должен вместе с указанными доказательствами представить нотариально заверенный акт, подтверждающий добровольность передачи предметов, документов и иных сведений, который должен содержать перечень передаваемых адвокату предметов, документов и иных сведений, а также подписи адвоката-защитника и лица, от которого были получены доказательства».

Благодаря закреплению такой формулировки, отклонение ходатайства адвоката-защитника о приобщении документов, предметов и иных сведений, полученных в соответствии с указанными требованиями, даст правомерную возможность обжалования такого решения со стороны следственных органов, так как такое решение будет нарушать часть 4 статьи 125 УПК РФ и,

соответственно, нарушать конституционное право граждан на защиту. Кроме того, внесение указанных изменений о порядке собирания доказательств адвокатом-защитником станет достаточным основанием для приобщения документов, предметов и иных сведений к материалам уголовного дела в качестве доказательств, а также позволит в полной мере провести их анализ для выявления значимых юридических фактов по уголовному делу.

Важно понимать, что изначально доказательства, предоставляемые адвокатом-защитником в материалы уголовного дела, находятся не в равных условиях с доказательствами, предоставляемыми стороной обвинения. Это проявляется не только в вышеуказанной проблеме самого факта приобщения доказательств, но также в отсутствии регламентации процесса сбора и оценки доказательств, предоставляемых адвокатом, в закреплении в статье 88 УПК РФ права стороны обвинения ходатайствовать об исключении доказательств из материалов уголовного дела, в то время как сторона защиты, хоть и может заявить аналогичное ходатайство, вынуждено нести бремя доказывания незаконности получения доказательств стороной обвинения. Кроме того, законодатель даже не включает в перечень доказательств по уголовному делу, закрепленный в части 2 статьи 74 УПК РФ, доказательства, перечисленные в части 3 статьи 86 УПК РФ.

Аналогичная ситуация складывается и в ходе реализации пункта 3 части 3 статьи 86 УПК РФ, которая закрепляет право адвоката на истребование справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. Конечно справедливым будет отметить тот факт, что законодатель предусматривает право стороны защиты заявлять ходатайства об истребовании указанных документов, однако уголовно-процессуальное законодательство никак не регламентирует причины отказа в удовлетворении данного ходатайства. Таким образом на практике складывается ситуация, когда адвокат-защитник действительно может реализовать право на истребование, но вместе с тем суд может отказать в

удовлетворении подобного ходатайства, ссылаясь на любые причины. Опять же, такой отказ не будет являться нарушением конституционного права граждан на защиту, так как нет строго перечня причин, согласно которым отказ в удовлетворении ходатайства адвоката об истребовании вышеуказанных документов будет являться правомерным.

Неравенство прав стороны защиты и стороны обвинения также проявляется в том, что адвокат-защитник, согласно действующему законодательству, не имеет право проводить какие-либо следственные действия, в результате которых возможно получить доказательства. Единственным способом инициировать проведение следственных действий является направление соответствующих запросов и ходатайств в адрес следователя (дознателя). Таким образом, если в ходе предварительного расследования адвокат хочет получить доказательства в виде свидетельских показаний, он должен направить следователю ходатайство о проведении допроса свидетеля, а следователь уже принимает решение о необходимости проведения данного следственного действия⁵. Законодатель предусматривает возможность самостоятельного получения адвокатом от свидетелей показаний и закрепляет в пункте 2 части 3 статьи 86 УПК РФ право адвоката на проведение опроса лиц с их согласия. Однако, уголовно-процессуальное законодательство опять же не предусматривает ни регламентацию процесса проведения опроса, ни требования к содержанию документа, который составляется в ходе опроса лица. При этом действующее процессуальное законодательство содержит в себе подробную регламентацию проведения допроса и требования, предъявляемые к протоколу допроса. Именно поэтому, мы считаем необходимым внести дополнения в указанный пункт, указав либо все критерии, предъявляемые к документу, составляемому в ходе опроса лица с их согласия, либо указать обязательные атрибуты, которые должны содержаться в указанном документе. Законодательное закрепление единой формы или основных атрибутов

⁵ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2019. С. 135.

документа, составляемого в ходе проведения допроса лица с его согласия, позволит оценить полученный документ по основным критериям, предъявляемых к доказательствам – об их допустимости, относимости и достоверности. Следовательно, адвокат сможет приобщать документ о результатах опроса лица с его согласия к материалам уголовного дела, если он будет соответствовать закрепленным критериям.

Кроме того, целесообразным будет закрепление самого определения понятия «опрос свидетеля с их согласия» в УПК РФ. Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации вообще не предусматривает в себе понятия «опрос», не говоря уже о порядке его проведения, способе фиксации результата опроса и оснований для его проведения. Мы считаем, что необходимо внести следующие изменения в положения пункта 2 части 3 статьи 86 УПК РФ: «Опрос лиц с их согласие – деятельность адвоката по собиранию информации, относящейся к рассматриваемому уголовному делу, у лица с его письменного добровольного согласия, осуществляемая в ходе адвокатского расследования в рамках уголовного судопроизводства. Информация, полученная в ходе проведения опроса лица с его согласия должна быть зафиксирована в Акте проведения опроса, который должен содержать в себе объяснения, полученные от опрашиваемого лица, а также подписи адвоката-защитника и опрашиваемого лица. При предоставлении указанного Акта следователю для приобщения его в материалы уголовного дела в качестве доказательства, адвокат обязан также представить нотариально заверенное согласие опрашиваемого лица о добровольной даче показаний».

Закрепление данной формулировки, также, как и в случае с внесением изменений в положение о приобщении документов, предметов и иной информации, позволит определить критерии законности получения доказательства. В том случае, если Акт проведения опроса, будет соответствовать всем вышеуказанным критериям, отклонение следователем (дознавателем) или судом ходатайства о его приобщении к материалам

уголовного дела в качестве доказательства будет неправомерным, следовательно, нарушать ч. 4 ст. 125 УПК РФ.

Таким образом, проблемы деятельности адвоката по собиранию доказательств в ходе адвокатского расследования и их последующее приобщение к материалам уголовного дела, связаны с недостаточной правовой регламентацией. Решение вышеуказанных проблем требует комплексного подхода со стороны законодателя для уточнения имеющихся положений уголовно-процессуального законодательства. В первую очередь, как мы отмечали ранее, необходимо закрепить подробную регламентацию процесса получения адвокатом доказательств, указанных в части 3 статьи 86 УПК РФ. Правовое закрепление критериев законности получения адвокатом доказательств в ходе осуществления своих профессиональных обязанностей позволит не только укрепить положения закона о равенстве и состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, но также окажет благотворное влияние на установление истины по уголовным делам.

Список используемой литературы:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025, с изм. от 17.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. С. 2954.

2. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (с изм. и доп. вступ. в силу 22.04.2024 года) // Собрании законодательства Российской Федерации. 10.06.2002. № 23. ст. 2102.

3. Буфетова М.Ш. Актуальные проблемы доказательственной деятельности защитника в российском уголовном судопроизводстве / М.Ш. Буфетова // Сибирские уголовно- процессуальные и криминалистические чтения. – 2021. – № 4 (22). – С. 41-53.

4. Копейкина И.В. Представление доказательств адвокатом в уголовном судопроизводстве / И.В. Копейкина // Достижения науки и образования. – 2021. – № 3 (75). – С. 52-54.

5. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. / под ред. С.А. Шейфер. – М.: Норма, 2019. – 238 с.

List of used literature:

1. The Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 17.11.2025, as amended. dated 17.12.2025) // Collection of legislation of the Russian Federation. 06/17/1996. No. 25. p. 2954.

2. Federal Law No. 63-FZ of May 31, 2002 "On Advocacy and Advocacy in the Russian Federation" (as amended and supplemented introduction. effective 04/22/2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. 06/10/2002. No. 23. art. 2102.

3. Bufetova M.S. Actual problems of evidentiary activity of a defender in Russian criminal proceedings / M.S. Bufetova // Siberian criminal procedural and criminalistic readings. – 2021. – № 4 (22). – Pp. 41-53.

4. Kopeikina I.V. Presentation of evidence by a lawyer in criminal proceedings / I.V. Kopeikina // Achievements of science and education. – 2021. – № 3 (75). – Pp. 52-54.

5. Shafer S.A. Evidence and evidence in criminal cases: problems of theory and legal regulation. / edited by S.A. Shafer, Moscow: Norma, 2019– 238 p.